

Альберт ЧАРКИН: К сожалению, вся революция заканчивается с заходом солнца

ГЛАВА ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ, НАРОДНЫЙ ХУДОЖНИК РОССИИ МНОГО ЛЕТ Мечтает создать 70-метровый монумент Андрею Первозванному — но время идет, а памятника все нет. Об этом и не только — наша сегодняшняя беседа

«Покойный Михаил Аникушин над Чеховым работал 13 лет, мучился, хотел лучше выразить его суть, но не закончил памятник — к сожалению, поставили не его работу — такое бывает. Бывает и другое, когда работы быстро создаются, — поясняет Альберт Серафимович и в ответ на наш вопрос о том, когда же в нашем морском городе появится статуя покровителя моряков, продолжает: — Думаю, скоро завершу свою работу над Андреем Первозванным».

мастерской у скульптора некуда ступить — статуэтки, бюсты, гипсовые модели. «Головы» Шалыгина и академика Харитона, бюстики Ленина и Петра I, сделанная по заказу китайцев скульптурная композиция для фонтана в виде прекрасной девушки, уменьшенная копия памятника Есенину, что в Таврическом саду... Словом, в содержимом мастерской можно увидеть приметы времени и даже проследить творческий путь художника. Но разговор с Альбертом Чаркиным начался не с его работ, а с того, какими новыми памятниками прирастет город.

СОХРАНЯТЬ СТРЕМЛЕНИЕ К ПРЕКРАСНОМУ, ИНАЧЕ МЫ ПОПАДЕМ В СТЕКЛЯННЫЙ ЛАБИРИНТ

— Альберт Серафимович, скажем прямо: не все памятники, появившиеся в последнее время на петербургских улицах и площадях, достойны нашего города. Почему же никто не следит за качеством новых произведений искусства?

— Почти все памятники всегда ругали, кроме, пожалуй, памятника Александру Сергеевичу Пушкину, который сделал Аникушин. Ругали даже Медного всадника...

— За то, что он слишком бронзовый?

— За то, что Петр был больше похож на римского полководца, а не на русского боярина, да и одет не так, как полагаются. Тогда это остро обсуждалось, а сейчас не имеет такого значения: все растворяется в громадном городском пространстве. Кстати, когда я побывал в Шотландии, то поразила обилие памятников в этой относительно небольшой стране.

— Вы хотите сказать, что у нас в городе мало памятников?

— Конечно.

— И их количество надо увеличить?

— Ничего специально делать не нужно, это же памятники! И хотя закон гласит, что после смерти знаменитого человека надо 30 лет подождать, прежде чем решиться поставить ему памятник, все равно этот закон нарушается.

— Петербурге с 2009 года не было главного художника — Александра Петрова назначили на эту должность только в конце прошлого года. Он пообещал бороться с избыточной наружной рекламой в городе. от вы, народный художник России, как думаете, что должен сделать главный художник Петербурга, чтобы город достойно нес свое великое имя?

— Конечно, один человек решать эстетическую и этическую судьбу города не мо-

жет — это тяжело и очень ответственно. Последним главным художником города, которого я запомнил как настоящего мастера своего дела, был тоже Петров. Василий Александрович. Но тогда время было более, что ли, упорядочено, а власть — ошутимее, и решение главного художника имело большее значение. Сегодня главный художник может, конечно, высказать свое мнение, но он практически не может что-либо запретить. Вообще-то главный художник должен следить за гармонией среды, которая создается в городе, ведь чувство высокого вкуса всегда было присуще всем, кто живет и работает в Петербурге. Сейчас же приходится таким чопорным, серьезным, и напрасно! Потому что, если утратить чувство вкуса, которое воспитывалось Петербургом, не только мы — страна многое потеряет.

Конечно, сейчас появилось много различных направлений в искусстве, и все они претендуют на то, чтобы быть авангардом, хотя бы новыми, революционными. Все это мило, но, к сожалению, вся революция заканчивается с заходом солнца. Потому что самая большая революция — это свет солнца, который равномерно падает на всех нас, что и дает жизнь. И как только мы начина-

ем карабкаться и думать, что с этим справимся, начинается гибель человечества.

— Но это в глобальном, философском смысле...

— Если конкретно, то нужно сохранять стремление к прекрасному, иначе мы оторвемся от своих основ и попадем туда, откуда не найдем выхода, то есть в стеклянный лабиринт, где все прозрачно, но непонятно, куда идти.

НАДО ВСЕМУ МИРУ РАНО ИЛИ ПОЗДНО СКАЗАТЬ: «А КОРОЛЬ-ТО ГОЛЫЙ!»

— Альберт Серафимович, а как, на ваш взгляд, должен развиваться Петербург, учитывая новации? Будет ли он шараяться из стороны в сторону или сохранит высокое чувство вкуса?

— Петербург никогда не шараянется — в нем слишком велико чувство меры, гармонии, прекрасного. Конечно, модных влияний не избежать, но они — ручеек по сравнению с тем классическим багажом, который мы имеем. Вот сейчас открыта в Эрмитаже «Манифеста 10», я даже не пошел на эту выставку — видел по телевидению какие-то фрагменты. Конечно, чтобы судить о чем-то, нужно увидеть это, понять, проанализировать. Но когда идет лавина произведений, разница между которыми лишь в том, лучше или хуже обезображен мир, ну тут тут сказать? Разве можно коверкать русский балет, классическую драму, пьесы Шекспира, Пушкина и, пытаясь ридиться в новые одежды, думать, что ты говоришь зрителю тем же языком, что и эти светлые люди?

Когда художник как хочет, так и уродует этот мир, то его искусство вызывает антипатию. Хотя и находятся те, кто себя уговаривает, мол, в этом что-то есть. Но надо всему

Гипсовая модель Андрея Первозванного.

меткому выражению Николая Бурава. — Но вернемся к нашим реалиям. Кто все-таки ответствен за невзрачные памятники? от недавно установили памятник Петру и Февронии, но он потерялся в городской среде. Мы же, в конце концов, не какой-нибудь уездный городок, а Петербург... — Я понял: вы хотите сказать, что каждый раз, когда готовите обед, он всегда вкусный и абсолютно идеальный. Хочу сразу заметить, что наш совет этот памятник не принял, но по закону на территории определенных мест можно ставить памятник, тем более если работу оплачивает частное лицо, что в данном случае и было сделано. И вот здесь свое слово должен сказать главный художник. Вообще такие вопросы — кто должен утверждать памятник — всегда очень сложны.

— Да, москвичи здесь активно работают. Один сделал памятник Петру и Февронии, другой поставил монумент императору Николаю II и императрице Александре Федоровне у Варшавского вокзала. Третий — скульптурную композицию, посвященную Первой мировой войне, расположенную у Витебского вокзала. Честно сказать, я этими работами не очень доволен. Иной худож-

ник, к сожалению, не вникая в суть, думает больше о себе, а не об искусстве. Но я не могу сказать, что москвичи хозяйничают в Петербурге. Просто я за то, чтобы была честная конкуренция, нормальное соперничество. Вот, например, был конкурс на памятник Рюрику в Старой Ладоге — представлено около 30 работ. Москвичей среди скульпторов было несколько человек, но их работы не отвечали духовной потребности, и им не досталось первого места.

— Я тоже знаю. Но не могу согласиться с его трактовкой святого русского церкви. В всяком случае, у нас конкурс был проведен, и во втором туре первое место досталось мне — так было, и было уже давно... — Но вот Москва активно включается в гармонизацию нашей среды, а Петербург пассивен — у нас же своя Академия художеств, всем бы работы хватило... — Да, москвичи здесь активно работают. Один сделал памятник Петру и Февронии, другой поставил монумент императору Николаю II и императрице Александре Федоровне у Варшавского вокзала. Третий — скульптурную композицию, посвященную Первой мировой войне, расположенную у Витебского вокзала. Честно сказать, я этими работами не очень доволен. Иной худож-

Работы Альберта Чаркина были использованы в проекте Балтийской медиа-группы «История над нами пролилась...»

ставили памятник Андрею Первозванному, сделанный скульптором Андреем Клыковым...

— И я тоже предлагал установить памятник на Валааме, но не получилось. Но я продолжал работать над ним, хотелось бы установить его в Финском заливе — тут ничего не меняется.

— Знаю, что и скульптор Яцеслав Чеботарь больше 10 лет работает над статуей Андрея Первозванного, которую хотел поставить на Неве...

— Я тоже знаю. Но не могу согласиться с его трактовкой святого русского церкви. В всяком случае, у нас конкурс был проведен, и во втором туре первое место досталось мне — так было, и было уже давно...

— Но вот Москва активно включается в гармонизацию нашей среды, а Петербург пассивен — у нас же своя Академия художеств, всем бы работы хватило...

— Да, москвичи здесь активно работают. Один сделал памятник Петру и Февронии, другой поставил монумент императору Николаю II и императрице Александре Федоровне у Варшавского вокзала. Третий — скульптурную композицию, посвященную Первой мировой войне, расположенную у Витебского вокзала. Честно сказать, я этими работами не очень доволен. Иной худож-

ник, к сожалению, не вникая в суть, думает больше о себе, а не об искусстве. Но я не могу сказать, что москвичи хозяйничают в Петербурге. Просто я за то, чтобы была честная конкуренция, нормальное соперничество. Вот, например, был конкурс на памятник Рюрику в Старой Ладоге — представлено около 30 работ. Москвичей среди скульпторов было несколько человек, но их работы не отвечали духовной потребности, и им не досталось первого места.

ПАМЯТНИК УШАКОВУ И ЗНАК В ЧЕСТЬ РУССКИХ И СЕРБОВ

— Вы много работали в историческом плане: в Лубнах, под Полтавой, где провели детство, установили памятник «Защитник Киевской Руси», а в родном Белье — памятник Капелло.

— Да, я даже не представлял, каким Капелло, белый генерал, уважением пользуется!

— А есть ли предложения от крымчан? едь Севастополь вам как родной — вы же служили на Черноморском флоте... Или опять Москва мешает?

— Москвичи туда уже эшелонами везут памятники (улыбается). Но у Петербурга свои давние связи с Крымом. Три года назад в Лупке на территории храма Святого Александра Невского был поставлен памятник

Генерал-фельдмаршалу Петру Витгенштейну воздадут должное

ГЕРОЮ 1812 ГОДА ОТКРОЮТ ПАМЯТНИК
В ПЕЧОРАХ

Светлейшего князя, генерал-фельдмаршала Петра Христиановича Витгенштейна называют «спасителем Санкт-Петербурга», ведь в Отечественную войну 1812 года он командовал первым пехотным корпусом и защищал пути к столице империи от французов.

Петр Витгенштейн, несмотря на два ранения, блистательно справился с задачей и был провозглашен «спасителем Петербурга». О славных подвигах героя напоминает псковского ополчения, которым также руководил Витгенштейн, — оно хранится в Михайловском соборе Псково-Печерского монастыря. А теперь напомнит и памятник генерал-фельдмаршалу (работа Альберта Чаркина), который будет установлен 29 августа в Печорах, в углублении парка на перекрестке улиц Свободы и Каштановой.

Кроме того, в Псковской области состоятся торжественные мероприятия, посвященные памяти героя Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии 1813 — 1814 годов, которые станут очередным этапом проекта Центра национальной славы (ЦНС) «Служение Отечеству: события и имена».

ным знаком в честь русских и сербских солдат и офицеров, павших за оборону Белграда в Первую империалистическую, — его откроют в Белграде в сентябре.

А недавно с отцом Владимиром Сорокиным, настоятелем Князь-Владимирского собора, обсуждали предложение поставить памятник святому Владимиру — крестителю Руси. Денег, правда, нет, но конкурс мы все равно проведем.

МОИМ РАБОТАМ ТОЖЕ ДОСТАЕТСЯ...

— Альберт Серафимович, а в Петербурге какие новые памятники в ближайшее время появятся?

— Такого списка у меня нет. Но хочу сказать, что, например, скульптор Валентин Свешников работает над статуей Андрея Андреевича Мильникова и мы просим установить ее возле Домика Петра — в сквере, где стоит памятник Георгию Товстоногову, но пока разрешение не получено. Тем не менее в мыслях эта идея есть. Еще ко мне обратились люди, которые хотели бы организовать конкурс через Союз художников и поставить памятник академику Федору Углову, в этом году исполнилось 110 лет со дня его рождения. Я составил условия конкурса, и как только губернатор даст добро, мы сразу объявим конкурс.

Также мы провели конкурс на памятник поэту Михаилу Лудину — остается выбрать место. По всей видимости, он будет установлен в новом районе, на улице, названной именем поэта. А в конце августа планируется открытие памятника морякам северных конвоев (см «ВП» за 20 августа 2014 г.).

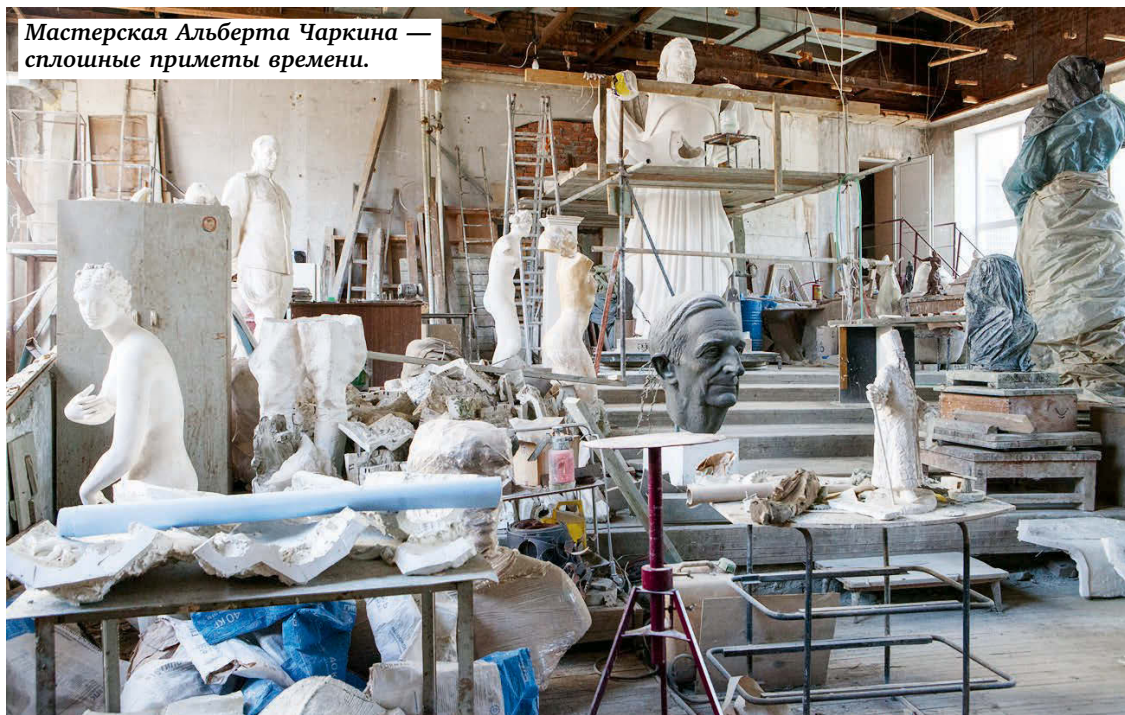
Есть также идея одного депутата поставить памятный знак, посвященный 25-летию вывода войск из Афганистана, — мы провели конкурс, в котором победил скульптор Владислав Маначинский, и работа уже идет. — Очень большая тема — вандализм: то исторический фасад измалютко, то какие-то детали стащат с мины-Петербург, а недавно прошел слух, что украли вашего Бендера на Итальянской...

— Пускай (улыбается). Значит, он кому-то очень понравился. Это частная собственность владельца ресторанички, где и стоял Бендер. Моим памятникам тоже достается — Есенину в Таврическом саду отбили нос, а на Смоленском кладбище разбили мраморного полуторжественного Христа — пришлось заменить статую.

— Задам последний вопрос: каким вам видится будущее Петербурга?

— Наш город воспитан на классических основах, да и построен в духе лучших достижений Европы. Мы в свое время взяли очень высокую планку, и считаю, что ее нельзя опускать: должна быть требовательность и к себе, и к другим.

Беседавала Людмила КЛУШИНА
Фото Натальи ЧАЙКИ
и Анастасии МОЖАЙСКОЙ

Мастерская Альберта Чаркина — сплошные приметы времени.